

PRECEDENT NAME: FROM THE SOURCE SPHERES “LITERATURE” AND “CINEMA” IN THE TARGET SPHERE “POLITICAL DISCOURSE” (BASED ON THE MATERIAL OF THE SPANISH-LANGUAGE MEDIA)

Iuriy P. Murzin

MGIMO UNIVERSITY,
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of the metaphorical use of precedent names from the source spheres “literature” and “cinema” in the political discourse of modern Spanish-language mass media. The names of heroes of ancient mythology, works of classical Spanish and foreign literature, including children’s literature, as well as movie characters, carriers of certain qualities and properties, are widely used as precedents.

As a result of the study, the grounds for metaphorical transfer from the named source spheres to the target sphere are established. The function of precedent names is also revealed not only as actualizers of the precedent situation, but also as a means of characterization of political opponents in the sphere of political discourse in the context of the struggle of political forces for the possession, preservation and disposal of power.

The modern political discourse of the Spanish-language media as an arena of political confrontation is characterized by intolerance, agonality, the “language of hostility” marking opponents as “alien” in the “friend”– “alien” binary opposition with the predominance of discrediting characterization of political opponents aimed at debunking claims to leadership of a politician, demonstrating his incompetence and hanging labels.

In the context of the language game, precedent names are used as a metaphorical definition of the names of current politicians.

For characterization, precedent names are taken with both negative and positive connotations, but imparting a negative connotation to the object of characterization due to the emerging phenomenon of enantiosemy when using them as a metaphorical definition of proper names.

Thanks to the atmosphere of the language game created in journalistic texts by means of well-known precedent names from works of mass culture, through the game connection of the name of a politician with the precedent name of a characteristic hero, such texts acquire the property of information and entertainment journalism, they implement the pragmatic function of precedent names aimed at manipulating the addressee, at encouraging him to act for the purposes of one political actor or another, and a sign of political technologies is revealed with full evidence of the author’s intentions.

Keywords: language game, precedent name, precedent situation, media discourse, linguistic and cultural community, manipulative influence

For citation: Murzin, I. P. (2023). Precedent name: from the source spheres “literature” and “cinema” in the target sphere “political discourse” (based on the material of the Spanish-language media). *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(2), pp. 32–47. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-32-47>

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ: ИЗ СФЕР-ИСТОЧНИКОВ «ЛИТЕРАТУРА» И «КИНО» В СФЕРУ-МИШЕНЬ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС» (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ ИСПАНИИ)

Ю.П. Мурзин

МГИМО УНИВЕРСИТЕТ МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению метафорического использования прецедентных имён из сфер-источников «литература» и «кино» в политическом дискурсе современных средств массовой информации Испании. В качестве прецедентных широко употребляются имена героев античной мифологии, произведений классической испанской и зарубежной литературы, в том числе и детской, а также имена героев кинофильмов, носителей тех или иных качеств и свойств.

В результате исследования установлены основания метафорического переноса из названных сфер-источников в сферу-мишень. Также выявлена функция прецедентных имён не только как актуализаторов прецедентной ситуации, но и как средства характеристики политических оппонентов в сфере политического дискурса в контексте борьбы политических сил за обладание властью, за её сохранение и распоряжение ею.

Для современного политического дискурса СМИ Испании как арены политического противоборства свойственны интолерантность, агональность, «язык вражды», маркированность политических оппонентов как «чужой» в бинарной оппозиции «свой» – «чужой» с преобладанием дискредитирующей их характеристики, направленной на развенчание их претензий на лидерство, демонстрацию их некомпетентности и навешивание ярлыков.

В контексте языковой игры прецедентные имена используются в качестве метафорического определения имён действующих политиков, их субъективной, эмотивной оценки.

Для характеристики берутся прецедентные имена как с отрицательной, так и с положительной коннотацией, придающие отрицательную коннотацию имени объекта характеристики вследствие возникающего явления энантиосемии при употреблении их в качестве метафорического определения имён собственных.

Благодаря атмосфере языковой игры, создаваемой в публицистических текстах посредством общеизвестных прецедентных имён из произведений массовой культуры, через игровое соединение имени политика с прецедентным именем характерного героя такие тексты приобретают свойство информационно-развлекательной журналистики, в них реализуется прагматическая

функция прецедентных имён, направленная на манипулирование адресатом, на побуждение его к действию в целях того или иного политического актора, и выявляется признак политтехнологий при полной очевидности интенций автора.

Результаты настоящего исследования могут найти применение в курсах межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и стилистики.

Ключевые слова: языковая игра, прецедентное имя, прецедентная ситуация, дискурс СМИ, манипулятивное воздействие, лингвокультурное сообщество

Для цитирования: Мурзин Ю.П. (2023). Прецедентное имя: из сфер-источников «литература» и «кино» в сферу-мишень «политический дискурс» (На материале СМИ Испании). *Филологические науки в МГИМО*. 9(2), С. 32–47. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-32-47>

Материал исследования отобран методом случайной выборки из публикаций, размещённых на сайтах СМИ Испании.

Предмет исследования – литературно-кинематографическое прецедентное имя в сфере политического дискурса СМИ.

Цель исследования – выяснение семантико-стилистической функции прецедентного имени как феномена интертекстуальности в сфере политического дискурса и способов её реализации, описание лингвопрагматического потенциала прецедентного имени как средства вербальных атак в плане его способности изменить план содержания имиджа политика, а также установление признака, лежащего в основе метафорического переноса.

Методы исследования избраны с учётом поставленных целей: методы анализа и синтеза языкового материала и теоретических исследований, анализа контекстуальной реализации значения слова, описательный метод с применением приёмов сопоставления, обобщения и классификации, а также метод контекстного анализа, позволяющий выявить коммуникативные и лингвопрагматические параметры использования языковых единиц и контекстные особенности реализации их значения в тексте как продукте коммуникации.

Актуальность данного исследования обусловлена вниманием лингвистов к рассмотрению политического дискурса, находящего своё отражение в публикациях СМИ о борьбе за политическую власть, ведущуюся, в частности, с использованием прецедентных имён – одного из наиболее эффективных средств характеристики политического оппонента с целью изменить план содержания его имиджа.

Политический дискурс как динамическая система

В последние десятилетия возрос интерес лингвистов к исследованию политического дискурса (ПД) как отражения борьбы различных сил за обладание властью, представляющую собой основную проблему политики.

В настоящем исследовании понимаем ПД как сложное коммуникативное явление, как «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [12, с. 15].

В ПД выделяют, в частности, такие коммуникативно-речевые сегменты, как дискурс профессиональных политиков и дискурс журналистов [11, с. 35]. ПД являет собой динамическую систему: Е.С. Кубрякова отмечает, что дискурс – это всегда «детище своего времени, то есть весь стиль проведения дискурсивной деятельности, все его особенности определяются состоянием общества и теми социальными ролями, которые в этом обществе может играть человек» [8, с. 62].

К числу характерных особенностей ПД относят: *коннотативность*, при которой «оценки отличаются ярко выраженной полярностью, строятся на бинарных оппозициях, исключаящих какую-либо градуальность» [3], что отвечает замыслу автора воздействовать на собеседника, на целевую аудиторию; *институциональность*, выражающуюся в том, что «говорящий выступает от имени определённого социального института» – органа власти или СМИ – и таким образом «происходит общение в рамках статусно-ролевых отношений» [6]; ПД и дискурс СМИ носят институциональный характер; *интертекстуальность* как диалогическое взаимодействие текстов, помогающее автору выразить приращение смысла высказывания.

ПД «конфликтен, агонален, в нём постоянно происходит борьба за номинации» [10], которая «оказывается борьбой за фундаментальные групповые ценности» [9, с. 5].

Термин «агональность» (от греч. *αγων* – «борьба, состязание») означает свойство дискурса выражать дух соперничества посредством речевых актов. Агональность проявляется в бинарной оппозиции «свой» – «чужой» [5], а также в интолерантности – несклонности к компромиссу, агрессивности, деструктивности как стратегии речевого поведения.

Агонистический характер ПД проявляется в состязательности между его участниками, в основе которой лежит борьба между партией власти и оппозицией, между представителями разных направлений в политике.

Прецедентное имя в дискурсе журналистов

В современной массовой коммуникации широко распространено метафорическое использование прецедентных имён для характеристики какого-либо лица, черты характера, позиция, действия или внешность которого сходны, по мнению автора публикации, с чертами носителя ПИ. Этот приём языковой игры (ЯИ) позволяет ярко и убедительно выразить отношение автора к данному лицу и донести его до адресата с целью оказать на него определённое воздействие.

Такие сферы искусства, как «литература» и «кино» относятся к числу наиболее продуктивных сфер-источников прецедентности и метафоризации в СМИ.

Вслед за Н.Д. Арутюновой и А.Н. Барановым мы понимаем метафору «в расширительном смысле, при котором этот термин применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [1, с. 296].

Для характеристики и оценки героев своих публикаций журналисты широко используют прецедентные феномены (ПФ), как то: прецедентный текст (ПТ) – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности», прецедентную ситуацию (ПС) – ситуацию, происшедшую в реальной действительности или созданную воображением художника; прецедентное имя (ПИ) – «индивидуальное имя, связанное или с широко известным ПТ или с ПС» [7, с. 171–172], при употреблении которого в сознании реципиента актуализируются дифференциальные признаки данного ПИ, при этом не требуется какой-либо экспликации ни данного имени, ни ситуации, поскольку само ПИ оказывается «самодостаточным». Каждый из ПФ способен функционировать как свёрнутая метафора.

Прецедентные имена – эффективное средство характеристики политика в условиях жесточайшей межпартийной конкуренции и информационного противостояния в современных СМИ, они активно вовлекаются в ЯИ, становясь мощным оценочным механизмом, управляющим общественным сознанием. Любая актуализация ПИ обусловлена конкретной экстралингвистической ситуацией, конкретными событиями, в которых то или иное лицо – объект характеристики – является активной стороной, или же мотивирована контекстуально, что обеспечивает её прозрачность и понимание.

При обращении к единому фонду знаний устанавливается кооперативный контакт с собеседником. В этом случае ПИ играет роль «пароля», служащего для идентификации «своих» [3], что делает более эффективным воздействие на адресата.

Анализ материала

Обращение к ПИ сфер-источников «литература» и «кино» даёт возможность в образной форме представить точку зрения автора, вызвать соответствующие ассоциации у реципиента, достичь прагматического и, нередко, манипулятивного эффекта.

Так, размышляя, после парламентских выборов, прошедших в декабре 2015 года, после которых Народная партия и Испанская социалистическая партия утратили право на формирование однопартийного правительства, о возможности создания коалиционного правительства из представителей социалистов, партии Подемос, коммунистов, националистов, радикальных сторонников независимости регионов и умеренных, Альфредо Перес Рубалькаба, бывший в то время генеральным секретарём ИСПП, высказал мнение, что это будет *Gobierno Frankenstein* – «**правительство типа Франкенштейна**»¹. Политик прибегнул к аллюзии на прецедентное имя – «Франкенштейн» из произведения английской писательницы Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», главный герой которого – молодой учёный Виктор Франкенштейн одержим идеей создания искусственного человека, совершенного существа, которое положит начало новой породе людей. Ему удаётся сотворить антропоморфного монстра из различных частей, собранных в прозекторских, местах казни людей и на скотобойнях, и оживить его; однако монстр, получивший имя своего создателя, начинает мстить ему, уничтожает членов его семьи и доводит до гибели его самого.

Известны несколько киноверсий творения самой М. Шелли и фильмов, созданных по мотивам произведения, появившихся в период с 1931 по настоящее время, в которых воспроизводятся, с некоторыми сюжетными отличиями, как ПИ «Франкенштейн», так и соответствующая ПС.

Метафорический образ «Франкенштейна» возникает снова в СМИ в аналогичной ситуации в 2019 году, когда также по результатам парламентских выборов того же года социалисты, не набравшие большинства голосов, не смогли получить право на формирование однопартийного правительства и возникла лишь перспектива создания правительственной коалиции с теми же партиями, что и тремя годами ранее. ПИ «Франкенштейн» вновь становится метафорическим атрибутом – *Gobierno Frankenstein* – **правительство типа Франкенштейна** и частью телескопного образования *Gobierno Sánchezstein* – «**Правительства типа Санчесштейна**» – от полной фамилии генерального секретаря ИСПП Sánchez и конечного осколка фамилии литературного и киногероя Frankenstein². Такое правительство, собранное из чужеродных «кусков», по утверждению автора публикации, не жизнеспособно и вредоносно для страны. Он приводит аргументацию самого А. Переса Рубалькабы с собственным уточняющим дополнением для конкретизации дифференциальных признаков ПИ: ... *ese Ejecutivo “no puede ser” porque los socialistas “no pueden” ir a la investidura de la mano de partidos independentistas “que quieren romper aquello” que ellos quieren gobernar. Se refería a la Nación española.*³ – ... *такому правительству не бывать, потому что социалисты «не вправе» формировать правительство вместе с радикальными сторонниками независимости, «которые хотят разрушить то», чем они хотят управлять. Он имел в виду государство Испания.*

Таким образом, с использованием литературно-кинематографического ПИ «Франкенштейн», актуализирующего соответствующую ПС, возник целый ряд сочетаний, получивших распространение в прессе в качестве пейоративной квалификации правительства, процедуры его избрания,

¹ ¿Qué es un ‘Gobierno Frankenstein’? ¿Cuál es el significado de esta expresión? <https://www.lainformacion.espana/gobierno-frankenstein-que-es-significado-psoe-rubalcaba-sanchez/6349237/> (Дата доступа 23.06.2019).

² Rosell F. ‘Macguffin’ Sánchez y el ‘Valls’ de Rivera, <https://www.elmundo.es/opinion/2019/06/23/5d0e6823fc6c836f4f8b4619.html> (Дата доступа: 7.11.2019).

³ ¿Qué es un ‘Gobierno Frankenstein’? ¿Cuál es el significado de esta expresión? <https://www.lainformacion.espana/gobierno-frankenstein-que-es-significado-psoe-rubalcaba-sanchez/6349237/> (Дата доступа 23.06.2019).

а также правящей коалиции, как то: *Gobierno Frankenstein* – правительство типа Франкенштейна, *mayoría Frankenstein* – большинство типа Франкенштейна, *investidura Frankenstein* – избрание (премьера) по типу Франкенштейна, *reininvestidura Frankenstein* – переизбрание (премьера) по типу Франкенштейна, *alianza Frankenstein* – альянс типа Франкенштейна.

В другой публикации композит *Sáncheztein* – Санчесштейн⁴ появляется вновь: *Una mayoría Frankenstein no para gobernar España, sino para que Sáncheztein mandara cesáreamente sobre sus escombros cual Nerón sobre una Roma devorada por las llamas*.⁵ – Некое «большинство типа Франкенштейна», сформированное не для управления Испанией, а для того, чтобы «Санчесштейн» стал единоличным правителем на её обломках, подобно Нерону, правившему Римом, опустошённым пожаром.

В данном микротексте содержится апелляция к ПИ, характеризующему названное лицо и правящую коалицию в новой ситуации, способных привести к разрушениям. Очевидно наличие негативного значения у атрибута и его адресации – двух обязательных компонентов «языка вражды» [4].

Вторая часть фамилии – осколок *-stein*, имеющая в немецком языке собственное значение ‘камень’ и являющаяся формантом целого ряда фамилий, возникших в немецкой лингвокультуре, претерпела утрату внутренней формы и как член контаминанта *Sáncheztein* – в контексте публикаций, посвящённых текущему положению правительства Испании – однозначно служит отсылкой к названному литературному персонажу, общеизвестные качества которого служат оценочной характеристикой.

Автор одной из публикаций характеризует ныне действующее коалиционное правительство Испании через литературно-кинематографическое ПИ вампира, несущее исключительно негативную коннотацию: *El gobierno ha pasado de ser una coalición Frankenstein a la coalición Drácula. A todo el que pacta le contagia*.⁶ – Правительство из «коалиции типа Франкенштейна» превратилось в «коалицию типа Дракулы». Всякого, кто в неё вступает, она развращает.

Граф Дракула – вампир, прародитель оборотней, заглавный персонаж готического романа ирландского писателя Брэма Стокера «Дракула» (1897 г.). Дракула появляется во множестве произведений массовой культуры, в том числе в ряде экранизаций, и вынашивает долгосрочные планы на мировое господство и собственное правление путём кровавого террора; ему присущи хищные взгляды на мир.⁷

В одной из публикаций строятся предположения о намерениях руководителя правительства представить обществу возглавляемый им кабинет в привлекательном виде, апеллируя к мифониму – ПИ античного бога: *Lo que pretende hacer Sánchez es convertir su gobierno Frankenstein en un gobierno Apolo dotado de todas las gracias y digno de la admiración universal*.⁸ – То, что Санчес намеревается сделать, – это превратить своё «правительство типа Франкенштейна» в некое «правительство типа Аполлона», наделённое привлекательностью и достойное всеобщего восхищения.

Образ мифологического персонажа – Аполлона, носителя целого ряда качеств и свойств, безусловно положителен: он и олицетворение мужской красоты, и покровитель искусств, и предсказатель будущего, и бог-врачеватель. Однако первый элемент противопоставления – устрашающее чудовище Франкенштейн – выделяет в полисемичном [2, с. 89], то есть обладающем сочетанием

⁴ Rosell F. Dorian Gray en la Moncloa, <https://www.almendron/tribuna/dorian-gray-en-la-moncloa/> (Дата доступа: 13.12.2020).

⁵ Rosell F. Cuando lo que prima es mandar, no gobernar, <https://www.almendron.com/tribuna/cuando-lo-que-prima-es-mandar-no-gobernar/> (Дата доступа: 31.08.2020).

⁶ Pablo Casado habla de Drácula, Frankenstein y se lía con los zombies y los vampiros, <https://www.marca/tiramillas/actualidad/2022/02/08/620298de46163f0e4c8b4631.html> (Дата доступа: 9.02.2022).

⁷ Дракула, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дракула> (Дата доступа: 23.10.2022).

⁸ González Quirós J.L. ¿Qué obtiene Sánchez a cambio de dos grandes mentiras? <https://www.almendron/tribuna/que-obtiene-sanchez-a-cambio-de-dos-grandes-mentiras/> (Дата доступа: 22.11.2022).

двух или более характеристик, образе Аполлона его общеизвестное качество – мужскую красоту, совершенство как комплексную характеристику бесспорных положительных качеств правительства в будущем. Противопоставление *Frankenstein vs. Apolo* дано в плане иронии для демонстрации очевидной невозможности превращения одной сущности в другую.

В следующем случае речь также идёт об аргументации определённого плана, касающейся властных структур, но с позиции «доказательство от обратного»: *Aunque abundan en el mundo gobiernos tiránicos, sin embargo, en las democracias occidentales el poder busca adoptar una faz suave, no desea mostrarse como **Leviatán** dominador.*⁹ – *Хотя в мире существует много тиранических правительств, но в западных демократиях власть стремится принять мягкий облик, не желая показывать себя всевластным Левиафаном.*

В ветхозаветных текстах Левиафан предстаёт как зверь, жуткое морское чудовище невероятной силы и величины, как воплощение всесокрушающей мощи. В современном же общекультурном знании в образе Левиафана видится то значение, которое ему придавал английский философ XVII века Томас Гоббс, согласно которому это имя является символом верховной власти, могущественного государства. В приведённом высказывании ПИ **Левиафан** служит обозначением полуса негативной оценки, не относящейся, по мнению автора, к власти западных демократий.

Основанием для характеристики лица может служить как его внешний вид, так полное отсутствие такового, когда предполагается некая сущность из категории «бестелесное»: *Video de Joe Biden estrechando su mano “a un hombre invisible” se ha reproducido en las redes miles de veces.*¹⁰ – *Видео с Джо Байденом, пожимающим руку «человеку-невидимке», воспроизведено в сети тысячи раз.*

Имя «человек-невидимка» не является ИС; это ставший названием романа апеллятив, созданный по признаку, которым наделён герой повествования. На прецедентность данного имени в приведённом примере указывают наличие кавычек и неопределённый артикль, употребляемый для обозначения подобия одного лица или объекта другому.

По сюжету романа Г. Уэллса «Человек-невидимка» и многих его одноимённых экранизаций учёный Гриффин, главный герой произведения, входит в число «злых гениев» в мировом искусстве; он вынашивает планы устрашения людей и установления власти над ними. Однако автор высказывания использует для характеристики Байдена не устремления персонажа романа, а лишь его дифференциальный признак – невидимость, которым он наделяет «визави» политика, демонстрируя тем самым отсутствие адекватной связи с реальностью у последнего, касательно физического и ментального состояния которого в обществе существуют серьёзные сомнения. Таким образом оценка состояния политика даётся не напрямую, а опосредованно, через ситуацию, проиллюстрированную видеорядом и соответствующим комментарием журналиста.

Для метафорической характеристики лица также используется и некогда нарицательное имя, перешедшее в разряд ИС и пишущееся с прописной буквы. Таковым является имя **Макгаффин** (англ. *MacGuffin*) – термин, обозначающий некий предмет, на поисках которого строится фабула повествования фильма «Тридцать девять ступеней» А. Хичкока. Это условный приём для конструирования сюжета. Макгаффин, сам по себе, в сущности, ничто, то, чего вообще не существует, но все заняты его поисками; это «пустое место»¹¹, что и подразумевается в следующем микро-

⁹ Rodríguez Magda R.M. Sobrevivir a la cultura de la cancelación, <https://elpais.es/opinion/2023-02-04/sobrevivir-a-la-cultura-de-la-cancelacion.html> (Дата доступа 4.02.2023).

¹⁰ Video de Joe Biden estrechando su mano “a un hombre invisible” se ha reproducido miles de veces, <https://www.msn/es-us/noticias/estados-unidos/video-de-joe-biden-estrechando-su-mano-a-un-hombre-invisible-se-ha-reproducido-miles-de-veces/ar-AAWg5UK?q=19> (Дата доступа: 15.04.2022).

¹¹ Макгаффин, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Макгаффин> (Дата доступа: 3.08.2021).

тексте: *A ese Gobierno Sánchez le falta un Macguffin como ha sido Borrell, ministro-coartado, durante el último año.*¹² – Этому правительству типа Санчесейна не хватает лишь такого **Макгаффина**, каким был Боррель – министр-«маскировка»¹³ в течение последнего года.

Данное ПИ выполняет функцию негативной оценки и дискредитации политика, не имеющего своего лица и представляющего собой «неизвестно что», использованного в качестве своеобразного прикрытия. *Mac* – традиционная приставка, с которой начинаются шотландские фамилии, *guff* переводится с английского как «пустая болтовня», «пустышка». То есть Макгаффин – это «мистер пустышка».

Автор другой статьи называет этим же именем самого главу правительства Педро Санчеса **MacGuffin Sánchez – Макгаффин Санчес**, но актуализирует при этом другие качества этого несуществующего героя «полисемичного образа», а именно: уникальность и незаменимость, умение всех запутывать, стремление оставаться во главе власти: [*Sánchez*] *Confunde a muchos hasta el grado insólito de hacerles creer que lo que busca lo hace obligado... Hay que reconocer la habilidad del equipo de efectos especiales y montajes para introducir incesantemente martingalas que sustraigan a la opinión pública de aquellos otros contenciosos que comprometen al Gobierno o de su negligente gestión sanitaria de la pandemia, así como de sus secuelas económicas con una cifra de parados sin parangón en Europa... MacGuffin Sánchez.*¹⁴ – [Санчес] Сбивает с толку многих до такой степени, что заставляет их поверить, что он **вынужден** добиваться своих целей... Следует признать изобретательность его команды спецэффектов и монтажа в использовании уловок, отвлекающих общественное мнение от спорных моментов, компрометирующих правительство, и от упущений в период борьбы с пандемией, а также от экономических последствий и от числа безработных – беспрецедентного для Европы ... **Макгаффин Санчес**.

В процесс вторичной номинации посредством создания контаминанта вовлекается и анималистическая метафора: некоторое сходство черт внешности и характера, по мнению автора публикации, между литературно-кинематографическим персонажем Бэмби – оленёнком, беззащитным существом, живущем в мире полном опасностей, главным героем книги австрийского писателя Феликса Зальтена «Бэмби» («*Bambi*»), по мотивам которой снят широко известный анимационный фильм, с одной стороны, и Барака Обамы, бывшего в то время президентом США, с другой, служит основанием для характеристики последнего посредством телескопного образования: *el veterano ex combatiente de Vietnam [John McCain] puede comerse con patatas al cervatillo ... al que Maureen Dowd ha bautizado como Obambi.*¹⁵ – ... ветеран вьетнамской войны [Дж. Маккейн] может съесть с картофелем-фри оленёнка, ... которого Морин Дауд [обозреватель газеты *The New York Times*] окрестила «**Обамби**».

ПИ с положительной коннотацией также может быть использовано в контексте ЯИ для характеристики политика в противоположном смысле – соотнесением резко противопоставленных реальной и прецедентной ситуаций для выражения иронии. Так, в своё время мировая пресса широко освещала действия новоизбранного президента Франции Николя Саркози, активно включившегося в европейскую и мировую политику, в том числе его молниеносную поездку в Чад в 2007 году с целью освобождения французских журналистов и членов экипажа испанского самолёта, оказавшихся в тюрьме в этой стране.

¹² Rosell F. 'Macguffin' Sánchez y el 'Valls' de Rivera, <https://www.elmundo.es/opinion/2019/06/23/5d0e6823fc6c836f4f8b4619.html> (Дата доступа: 7.11.2019).

¹³ Назначение Жозепа Борреля, каталонца, противника идеи независимости Каталонии, министром иностранных дел Испании в 2019 году было истолковано в прессе как маскировка доказательства того факта, что ИСРП пришла к власти благодаря поддержке сепаратистских партий.

¹⁴ Rosell F. Macguffin Sánchez apisona la realidad, <https://www.elmundo.es/opinion/2021/03/06/6043b55dfdddfed528b460a.html> (Дата доступа: 10.03.2021).

¹⁵ Ramírez P. J. Mejor 'Billary' en mano que 'Obambi' volando, <https://www.almendron.com/tribuna/mejor-billary-en-mano-que-obambi-volando/> (Дата доступа: 16.01.2018).

Способность быстро реагировать, динамичность и эффективность действий Н. Саркози послужили основой для сравнения его с широко известным на Западе персонажем комикса – супергероем по имени **Superman**, обладающим неординарными физическими способностями («суперсилами»), которые он направляет на свершение подвигов во имя общего блага.

В итоге с лёгкой руки журналистов политик получил прозвище **Sarkoman** (*Sarkozy + Superman*), ставшее результатом контаминации его фамилии и имени литературного и впоследствии кинорежиссёрского, полное сарказма и иронии: по мнению французской общественности и европейских политиков Саркози устраивает «политическое шоу» (*“política espectáculo”*), не спеша выполнять предвыборные обещания, данные согражданам.

Публикация сопровождалась визуальным образом – фотомонтажом, изображающим Николая Саркози в костюме Супермена, летящим над землёй.

Саркози также получил прозвище **Jack Bauer de la diplomacia** – **Джек Бауэр от дипломатии** – по имени вымышленного персонажа и главного героя телесериала Fox «24», работавшего на различных должностях, часто в качестве члена Контртеррористического подразделения, противостоявшего угрозам национальной безопасности США. Автор текста добавляет к ПИ уточняющую характеристику – «род занятий – дипломатия», мотивируя тем самым употребление данного имени применительно к названному политику.

В итоге делается следующий вывод, с апелляцией, однако, к другому ПИ: *No se puede dirigir un Estado creyéndose el Zorro*¹⁶ – *Нельзя руководить государством, считая себя Зорро* (от исп. *zorro* – «лис»; *Señor Zorro* – *сеньор Зорро*). Зорро – также вымышленный персонаж, вариация на тему Робин Гуда, герой народных легенд, который приходит на помощь обездоленным жителям Новой Испании; его образ воплощён в многочисленных экранизациях.

Применение данных ПИ в отношении Николая Саркози основано на явлении энантиосемии, или автоантонимии, – на способности слова, а в данном случае ИС персонажа, выражать антонимические значения. Это окказиональное явление служит для выражения эмотивной отрицательной оценки под видом положительной: указывается на личное качество, не свойственное названному лицу, и на его поведение, не соответствующее его реальным способностям. При этом ПИ приобретает свойства контекстуального автоантонима, давая политике определение: «никакой он не дипломат» и не «защитник обездоленных».

Апелляция к литературному ПИ Санчо Пансы служит средством стратегии дискредитации в отношении политика Пабло Иглесиаса, придерживающегося левых взглядов, соучредителя движения «Подемос», возглавлявшего одноименную партию и затем коалицию «Унидос-Подемос» в 2014–2021 годах и настойчиво добивавшегося высших постов в коалиционном правительстве ИСРП и «Унидас-Подемос»¹⁷. Получив, наконец, пост министра по социальным правам и «Повестке 2030» и должность второго вице-премьера 13 января 2020 года, уже 31 марта того же года он покинул правительство, чтобы возглавить партийный список на выборах 4 мая 2021 года в Ассамблею Автономного сообщества Мадрид.

Этот поступок вызвал в испанском обществе целый спектр суждений, в том числе и саркастических: в одной из публикаций газеты *El Español* Пабло Иглесиас был назван композитным именем **Pablo Panza** (*Pablo Iglesias + Sancho Panza*) – с аллюзией на ПИ оруженосца и на ПС, связанную с его самобичеванием, на которое он должен был пойти добровольно¹⁸: «...дабы возвратился прежний облик к прекраснейшей Тобосской Дульсине», которая «ужасным колдовством... пре-

¹⁶ Weinstein R. Sarkoman: “No me eligieron para mirar pasar los trenes”, <https://empresasargentinas.wordpress.com/2007/11/06/sarkomanno-me-eligieron-para-mirar-pasar-los-trenes/> (Дата доступа: 20.07.2019).

¹⁷ Избирательный блок Unidos Podemos («Вместе мы можем»), образованный «Объединёнными левыми», другими левыми и ультра-левыми партиями в мае 2016 года для участия во всеобщих выборах того же года в Испании, изменил название на женскую форму Unidos Podemos в преддверии всеобщих выборов в апреле 2019 года.

¹⁸ Ramirez P.J. La rebelión de Pablo Panza, https://www.lespanol.es/opinion/carta-del-director/20201227/rebelion-pablo-panza/546645332_20.html (Дата доступа: 9.08.2021).

вращена из знатной дамы в простую поселянку...», «Санчо должен сам себе влить три тысячи и триста плёток». Самобичеванием Санчо Панса мог бы освободить Дульсинею от колдовских чар, однако он воспринял его как условие вступить в губернаторство острова, чтобы «зашибить деньгу», но отказывался хлестать себя.¹⁹

ПИ Санчо Панса относится к числу полисемичных имён: герой из народа охарактеризован в романе всесторонне и глубоко: это и верный оруженосец и добрый, благородный, отзывчивый, человечный, великодушный, мудрый, практичный, справедливый и милосердный правитель, но плут, корыстный человек, со своими слабостями, в каких угодно обстоятельствах ищущий материальную выгоду.

На это последнее качество литературного героя и обращает внимание автор публикации, проводя аналогию между ним и реальным политиком: *Pablo Iglesias no quiere ser Sancho Panza. O, mejor dicho, sólo quiere serlo para ejercer de gobernador de una ínsula en permanente expansión, a costa de la tierra ministerial. Y, desde luego, sin tener que pagar el precio de la sumisión a los autoinfligidos azotes del pragmatismo y la corresponsabilidad. Sánchez necesita a Sancho, como el caballero necesita al escudero. Pero en el ADN de Pablo Panza no está servir de acompañante. Él necesita ser protagonista autónomo de una parte del proyecto gubernamental, aun a costa de desnaturalizar el conjunto.*²⁰ – Пабло Иглесиас не желает быть Санчо Пансой. Или, вернее, желает стать им только для того, чтобы губернаторствовать на «острове», постоянно прирастающем министерским ресурсом. И, естественно, не ценой покорного исполнения добровольного самобичевания в виде соображений прагматизма и совместной ответственности. [Главе правительства] Санчесу нужен Санчо, как рыцарю нужен оруженосец. Однако в ДНК **Пабло Пансы** отсутствует ген компаньона. Ему нужно быть самостоятельным вершителем части правительственного проекта, даже ценой выхолащивания всего целого.

В описанном Сервантесом эпизоде образ Санчо Пансы связан с народной смеховой карнавальной культурой (не случайно однажды шутники подбрасывают его на одеяле – как чучело или собаку по древнему карнавальному обычаю Испании) и также в контексте традиционной культуры политик Пабло Иглесиас назван новым именем-характеристикой «Пабло Панса» как корыстолюбца, не желающего принимать на себя ответственность (т.е. «добровольное самобичевание») и стремящегося к неограниченной власти лишь занимая высокий государственный пост.

В данном случае автор публикации характеризует политика посредством контаминации-перекрещивания, объединив два сочетания сходной семантики, образованные по одинаковым синтаксическим моделям и состоящие из уродённого имени и фамилии лица. Контаминация-перекрещивание происходит по буквенной схеме **AB + CD = AD**.

По той же модели контаминации-перекрещивания образован ономастический окказионализм от прозвища реально существовавшего лица и фамилии политика, основанием для которого послужило частое изменение позиции и мнения председателем правительства Педро Санчесом: **Groucho Sánchez (Groucho Marx + Pedro Sánchez):** *Groucho Marx*²¹, *alardeaba de que siempre podía tener “otros principios”, caso de que los inicialmente proclamados no gustaran lo suficiente, Sánchez acaba de demostrar que él puede cambiar de enemigo con la misma facilidad, si el oficialmente nominado se le cae del caballo al cruzar el río.*²² – Граучо Маркс хвастался, что у него всегда могут быть «другие принципы», на тот случай, если изначально провозглашённые принципы ему не понравятся. Санчес только что доказал, что он может так же легко сменить врага, если официально названный [враг] свалится с лошади при переходе через реку.

¹⁹ Сервантес Сааведра М. де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Роман в 2 т. Т. 2/ Сервантес Сааведра М. де; Пер. с исп. Н.М. Любимова. М.: «Издательство АСТ», 2003. – С. 291–292, 300, 492–493.

²⁰ Ramírez P.J. La rebelión de Pablo Panza, https://www.elespanol.es/opinion/carta-del-director/20201227/rebelion-pablo-panza/546645332_20.html (Дата доступа: 9.08.2021).

²¹ Джулиус Генри «Граучо» Маркс – американский актёр, комик, участник комик-труппы, известной как Братья Маркс и выступавшей с представлениями в жанре театра абсурда.

²² Ramírez P.J. El puro de Groucho Sánchez, https://www.elespanol.es/opinion/carta-del-director/20220717/puro-groucho-sanchez/688381156_20.html (Дата доступа: 5.01.2023).

К характеристике посредством контаминации-перекрещивания, но в несколько изменённом виде, прибег автор публикации об Альберте Ривере, испанском политике, одном из наиболее последовательных противников каталонского национализма и сепаратизма, председателе партии «Граждане» с момента её основания в 2006 году до парламентских выборов 2019 года, после которых он заявил о своём уходе из политики из-за падения поддержки избирателей. Этот шаг был расценён как малодушное уклонение от достижения им самим же поставленных целей, в результате чего в испанской прессе появился контаминант *Peter Pan Rivera* – *Питер Пэн Ривера* – сложившийся из полного имени и фамилии *Питера Пэна* – популярного персонажа сказочных повестей шотландского писателя Джеймса Мэтью Барри «Питер и Венди» (1911) и пьесы «Питер Пэн» (1904) и фамилии самого политика по «формуле» $AB + CD = ABD$ (*Peter Pan* + *Albert Rivera*). Питер Пэн – это мальчик, который не хочет взрослеть и вечно остаётся юным.²³ Автор даёт такую характеристику А. Ривере: *Después de acusársele con reiteración a Peter Pan Rivera de no sacudirse del síndrome que impide aceptar las responsabilidades propias de la edad adulta y de no saber qué deseaba ser de mayor, en cuanto ha tratado de sustanciar un proyecto que no se limite a ser un partido bisagra..., el líder naranja afronta la mayor crisis de su partido desde su fundación.*²⁴ – После неоднократных обвинений *Питера Пэна Риверы* в том, что он не избавился от синдрома, мешающего ему принять на себя ответственность как полагается взрослому человеку, и в том, что он не знал, кем хочет стать, когда вырастет, как только он попытался выдвинуть проект партии, способной действовать не в коалиции с другими силами, то столкнулся с кризисом своей партии, глубочайшим с момента её основания.

Ирония использована как средство демонстрации несовпадения былых намерений политика с его реальными поступками.

В связи с увеличением продолжительности жизни и старением населения в Испании и, соответственно, с увеличением «срока дожития» пенсионеров, правительство Педро Санчеса высказало намерение сократить размер выплачиваемых пенсий, чтобы из накопленных средств иметь возможность выплачивать пенсии более длительное время, но в меньшем размере.

На планы урезания пенсий появились отрицательные отклики в прессе, в том числе и негативная квалификация самого председателя правительства Педро Санчеса, которого назвали *Sánchez Manostijeras* – *Санчес-Руки-ножницы* и *Pedro Manostijeras* – *Педро-Руки-ножницы*. Премьера однозначно связывают с героем широко известного в испаноязычном сообществе фильма американского режиссера Тима Бёртона «*Edward Scissorhands*» – «*Эдвард Руки-ножницы*» (1990 г.), снятого в жанре тёмного фэнтези с элементами романтического фильма и названного в кинопрокате «*El joven manos de tijera*» – «*Юноша Руки-ножницы*» в Латинской Америке и «*Eduardo Manostijeras*» – «*Эдвард Руки-ножницы*» в Испании.

Главный герой фильма – молодой человек Эдвард, созданный учёным-экспериментатором; у него вместо рук – некое подобие ножниц, благодаря чему он становится искусным парикмахером.

Существует предположение, что мотив рук-ножниц навеян сюжетом десяти назидательных стихотворений франкфуртского психиатра Генриха Гофмана, написанных им для детей с целью отучить их от вредных привычек и заставить соблюдать правила личной гигиены. Назидания облечены в устрашающую, а иногда и просто кровожадную форму.²⁵ Сборник вышел в 1845 году под названием «*Struwwelpeter*» (известен в испанском переводе под названием «*Pedro Melenas*», также «*Pedro El Desgreñado*» – «*Педро Взлохмаченный*» и «*El Despeluzado*» – «*Взъерошенный*»). Герой стихотворений страдал от генетического нарушения под названием «синдром нерасчёсываемых волос» – редкой структурной аномалии волос, которые торчат на голове в разные стороны и не поддаются расчёсыванию и укладке. В богато иллюстрированном сборнике Педро изображён с торчащими в разные стороны лохмами волос на голове и длинными ногтями-крючьями на руках.

²³ Питер Пэн (персонаж), [https://ru.wikipedia.org/wiki/Питер_Пэн_\(персонаж\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Питер_Пэн_(персонаж)) (Дата доступа: 26.08.2021).

²⁴ Jiménez Losantos F. Tanto ego, tanto desastre, <https://www.elmundo.es/opinion/2019/07/17/5d2e0fc1fdddf6bb18b45f0.html> (Дата доступа: 17.07.2019).

²⁵ Стёпка-растрёпка, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Стёпка-растрёпка> (Дата доступа: 11.12.2022).

Герой фильма назван именем Эдвард, но в заголовке статьи «Pedro Melenas y Eduardo Manos Tijeras» – «Педро Взлохмаченный и Эдвард Руки-ножницы» усматривается «проекция» от литературного ПИ Педро к кинематографическому образу, создающая аллюзию на испанского премьера Педро Санчеса²⁶, ИС которого однозначно соотносится как с «урождённым именем» его литературного «тёзки», так и с образом киногероя в публикациях, где его называют «**Педро-Руки-ножницы**» и «**Санчес-Руки-ножницы**»: он разрушает то, к чему прикасается.²⁷

Газетная публикация сопровождалась зловещей визуальной реализацией метафоры в виде коллажа – фотоизображения премьер-министра с руками в виде ножниц, занесёнными над головой пожилой пенсионерки.

Прозвище «Руки-ножницы» оказалось применимо и к женщине-политику Сусане Диас, члену Социалистической партии Испании. Поводом для актуализации атрибута *Manostijeras* со стороны представителя ныне оппозиционной Народной партии стало последовательное сокращение регионального бюджета Андалусии в период её пребывания главой правительства этой автономии: *Moreno, a Díaz: Los profesionales sanitarios la llaman “Susana Manostijeras”; que desde que llegó a la Presidencia de la Junta ha recortado 1.600 millones en sanidad.*²⁸ – Г-н Морено г-же Диас: Медицинские работники называют Вас **Сусана Руки-ножницы**: за время руководства правительством региона Вы урезали финансирование здравоохранения на 1 млрд 600 млн евро.

Испанский журналист Федерико Хименес Лосантос за критические высказывания в адрес своих оппонентов удостоился сравнения с персонажем серии комиксов – капитаном Хэддоком. Это литературное ПИ служит характеристикой журналиста, причём описание его действий даётся в критическом ключе: *Quien mostró más agresividad fue Federico Jiménez Losantos, un artista del insulto en su programa de radio en el que la información es sólo el gancho con el que ir hilando toda una serie de invectivas contra sus enemigos. Es un poco el Capitán Haddock de la radio. No necesita un guion para lanzar sus epítetos ofensivos. Le salen de la boca a borbotones.*²⁹ – Самым агрессивным был Федерико Хименес Лосантос, мастер наносить оскорбления в своей программе на радио, где подача информации – это только повод для целого каскада нападков на недругов. Он смахивает на капитана Хэддока на радио. Ему не нужен сценарий, чтобы бросаться оскорбительными эпитетами – они сыплются у него изо рта один за другим.

Капитан Хэддок – капитан корабля дальнего плавания, персонаж, придуманный в 1940 году бельгийским художником Эрже; его образ эволюционировал в многочисленных изданиях рисованных историй вплоть до 1976 года. Герой склонен к эмоциональным вспышкам, его лексикон изобилует экзотическими для данного жанра словами, которые он извергает с гневом, употребляя их как сильные ругательства, как то: «троглодит», «анаколют», «катахреза», «эктоплазма», «паразит», «пират с карнавала», «башибузук», «вестготы», «клептоман», «вегетарианцы», «эктоморф», «утконос» и т. п. Автору пришлось заменить этими безобидными словами те грубые речения, которыми на самом деле мог бы изъясняться «морской волк», поскольку публикации предназначались также и для детской читательской аудитории.³⁰

²⁶ Sánchez 'Manostijeras': cuchillada a las pensiones, <https://okdiario/opinion/sanchez-manostijeras-cuchillada-pensiones-6804392> (Дата доступа: 31.02.2021).

²⁷ Bustos J. Pedro Manostijeras, <https://www.elmundo.es/opinion/columnistas/2022/02/08/620149e621efa0bf7c8b459c.html> (Дата доступа: 9.02.2022).

²⁸ Europa Press Andalucía. Moreno, a Díaz: Los profesionales sanitarios la llaman 'Susana Manostijeras', <https://www.europapress.es/andalucia/sevilla-00357/noticia-diaz-acusa-pp-dinamitar-sanidad-moreno-llama-susana-manostijeras-20160428143409.html> (Дата доступа: 12.01.2020).

²⁹ Sáenz de Ugarte I. Cuando la derecha mediática saca los cuchillos, llama a urgencias, https://www.eldiario/politica/derecha-mediatica-saca-cuchillos-llama-urgencias_129_9885780.html?itm_n=internal&itm_c=taboola (Дата доступа: 2.02.2023).

³⁰ Capitán Haddock, https://es.wikipedia.org/wiki/Capitán_Haddock (Дата доступа: 2.02.2023).

Род профессиональных занятий литературного и киногероя – агента секретной службы Джеймса Бонда и некоторые из его отличительных черт, в частности, авантюризм и страсть к женщинам, побудили автора публикации сравнить с ним оказавшегося в центре публичного скандала некоего полицейского, внедрённого в общественное и профсоюзное движение Барселоны с целью сбора информации и действовавшего без законных на то оснований: *Es grave que el Estado autorice o tolere que un policía nacional acceda a través del sexo a informaciones íntimas, personales y políticas con el objetivo de entrar en espacios legítimos de la sociedad civil... ¿Cómo es posible que una buena parte de la reacción en redes sociales haya sido reírse o atacar a estas mujeres activistas y tratar al agente como un James Bond patrio?*³¹ – Опасность в том, что Государство санкционирует или допускает, чтобы сотрудник Национальной полиции через секс получал доступ к личным, частным данным и к политической информации с целью проникновения в законное пространство гражданского общества... Как могло случиться, что реакция в социальных сетях заключалась преимущественно в осмеянии этих женщин-активисток, в нападках на них и в восприятии агента как отечественного Джеймса Бонда?

Названные черты вымышленного персонажа – носителя данного ПИ, могут оцениваться без отрицательной коннотации, но в отношении роли государства и действий реального лица, которому надлежит не выходить за рамки правового поля, даётся резко отрицательная оценка.

Оценка иного плана действиям властей ряда стран даётся в следующем случае. В связи с необходимостью поиска источников пополнения государственных средств в Европе было выдвинуто предложение ввести так называемый «налог Робин Гуда», получивший название по имени благородного разбойника, героя средневековых английских народных баллад, грабившего богатых и отдававшего добытое бедным: *Los gobiernos de diez países europeos han estado negociando la introducción de la Tasa Robin Hood o Impuesto a las Transacciones Financieras.*³² – Правительства десяти европейских стран вели переговоры о введении «налога Робин Гуда», или налога на транзакции банков.

ПИ *Робин Гуд*, за которым стоит положительный образ благородного, справедливого покровителя обездоленных, служит косвенным обозначением а) целевого назначения средств, направляемых на благо всего общества, и б) легитимного, в отличие от практиковавшегося названным героем, способа пополнения бюджета.

Из проанализированных контекстов следует, что образы литературных и киногероев, порождённые фантазией их создателей, превращаются в понятия, их имена будучи присвоенными реальному лицу, наполняются значением и смыслом; становясь коннотативно и дескриптивно насыщенными, они метафоризируются, благодаря чему приобретают свойства экспрессивно-оценочных средств.

Результаты исследования

Исследование, проведённое на отобранном массиве данных из сферы ПД, представляющих собой суждения политических оппонентов, даёт возможность установить, что в характеристике политиков посредством ПИ из сфер-источников «литература» и «кино» значительно преобладают дискредитирующие номинации, несущие определённую отрицательную, пейоративную коннотацию, устойчиво соотносящуюся с традициями и фоновыми знаниями испаноязычного лингвокультурного сообщества.

³¹ Marcos Oliva R. El infiltrado, las activistas y la responsabilidad del Estado, https://www.eldiario.es/opinion/zona-critica/infiltrado-activistas-responsabilidad_129_9920340.html (Дата доступа: 3.02.2023).

³² Los ministros de finanzas de la UE retrasan la Tasa Robin Hood, <https://actualidadhumanitaria/los-ministros-de-finanzas-de-la-ue-posponen-la-decision-sobre-la-tasa-robin-hood/> (Дата доступа: 10.12.2017).

Как через ПИ литературных и киногероев, являющихся воплощением абсолютного зла (*Frankenstein*, *Dracula*), так и через «говорящее» ПИ киногероя с «нулевым значением» (*MacGuffin*) «языком вражды» выражается интолерантность в отношении политика или органа власти. Для отрицательной характеристики оппонента также может служить и ПИ с положительной коннотацией, которое в соответствующем контексте приобретают антонимическое значение, становясь, вследствие этого, автоантонимом (*Jack Bauer de la diplomacia*, *el Zorro*).

ПИ активно используется в целях дискредитации политического оппонента, развенчания его притязаний на руководящую роль, представляя его в ироническом свете (*Peter Pan Rivera*) или в комической ситуации, для демонстрации его корыстолюбия, некомпетентности и иных отрицательных качеств (*Pablo Panza*), а также для навешивания ярлыков (*MacGuffin Sánchez*).

При этом политические акторы – объекты характеристики однозначно маркируются как «чужие», что подчёркивает атмосферу противостояния, агональный, интолерантный характер ПД.

Реальным лицам приписываются свойства, качества и поведенческие характеристики вымышленных литературных или киноперсонажей посредством метафорического переноса из сферы источника в сферу-мишень, основанием которому является реальное или приписываемое:

- сходство имён (*Pedro Melenas – Pedro Sánchez*);
- сходство свойств и качеств (*MacGuffin Sánchez*);
- сходство внешних черт (*Obambi*);
- сходство действий (*руки-ножницы – урезание средств*), путём соединения метафор «соматическое» + «артефакт»; в данном сочетании происходит реализация метафоры, сопровождающаяся графическим изображением в публикации;
- «морфологическое» сходство (*coalición Frankenstein*);
- сходство последствий деятельности (*Gobierno Frankenstein*);
- сходство жизненных принципов (*Groucho Sánchez*);
- явление контекстуальной автоантонимии (*Jack Bauer, Zorro*).

Явление контаминации (*Sáncheztein*, *Obambi*) позволяет в сжатой форме, с экономией речевых средств, охарактеризовать политика.

Метафорическое определение, выраженное прецедентным именем, может стоять как перед определяемым ИС, так и после него. Оно может состоять из одного (*Frankenstein*) или более элементов (*Peter Pan*), или быть представлено «не говорящим» осколком прецедентного имени (*-stein*, *-man*), но передающим полное значение ПИ благодаря контекстуальному окружению.

В ряде случаев очевидна утрата связи ПИ с исходными ПФ и в них отмечается только оценочный компонент семантики в целом.

Имя нарицательное, употребляемое как ИС, становится «говорящим» «урождённым именем» политика (*macguffin – MacGuffin Sánchez*); полное ПИ может стать «урождённым именем» (*Peter Pan Rivera*), присвоенным политику.

Для проанализированных примеров характерно употребление известного риторического приёма *argumentum ad personam* – переход на личности в форме высказывания, содержащего резко негативную оценку оппонента.

Выводы

Наделение известных политиков и государственных институтов эпитетами и квалификациями, несущими негативную оценку, помимо выражения субъективного, эмоционального отношения, служит достижению тактических целей – для аргументативного манипулирования адресатом, которому навязывается выбор в отношении характеристики того или иного объекта, и выполняет прагматическую функцию, побуждая людей действовать в соответствии с интересами какого-либо политического актора.

Обращение к сферам-источникам «литература» и «кино» основано на представлении автора о литературных и лингвокультурологических знаниях реципиента. ПИ литературного или киногероя служит в качестве метафорического атрибута ИС реального лица для создания эффекта экс-

прессивности, при этом актуализируются фоновые знания реципиента информации. Применяя то или иное ПИ, автор уверен в способности адресата понять его значение, среагировать должным образом и проявить эмпатию.

Создаваемая в публицистических текстах атмосфера языковой игры с использованием общеизвестных ПИ из произведений массовой культуры, а также само игровое представление ИС политика в сочетании с ПИ характерного персонажа, придают таким текстам свойство информационно-развлекательной журналистики и одновременно выявляют в подобных приёмах оттенки политтехнологий при всей очевидности интенций автора.

В языковой игре в сфере политического дискурса ПИ часто используются для вербальных атак на профессионально-личностную составляющую имиджа политика. Характеризация оппонента названными средствами, высказываемая в категорической, безапелляционной форме, подчёркивает агональность ПД.

Прецедентные имена экспрессивны в своей лаконичности, не требуют распространения, они самодостаточны, выражая целый комплекс качеств и свойств, и представляют собой эффективное средство борьбы с оппонентом в эпоху информационных войн.

© Мурзин Ю.П., 2023

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: ЛЕНАНД, 2020. 152 с.
3. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса. URL: <https://www.sinref.ru/razdel/03850poligrafia/02/394641.htm> (Дата доступа: 13.09.2022).
4. Евстафьева А.В. «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 26 с.
5. Иссерс О.С. Языковые маркеры этнической ксенофобии (на материале российской прессы) / О.С. Иссерс, М.Х. Рахимбергенова // Политическая лингвистика. 2007. №3 (23). С. 90–96.
6. Карасик В.И. Институциональный дискурс. URL: <https://studfile.net/preview/9125106/> (Дата доступа: 10.01.2023).
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании. М.: Языки славян. культуры А. Кошелев, 2004. 555 с.
9. Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. Материалы рабочего совещания. М.: НИОПИК, 1997. С. 57–62.
10. Феномен прецедентности и прецедентные феномены. URL: <https://www.sinref.ru/razdel/03850poligrafia/02/394641.htm> (Дата доступа: 23.08.2022).
11. Цуциева М.Г. Речевые и системные аспекты актуализации полисубъектности в современном немецком политическом дискурсе/ М.Г. Цуциева // Научное мнение. №12. СПб, 2014. С. 34–39
12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.

References

1. Arutiunova, N.D. Metafora [A metaphor. Linguistic encyclopedic dictionary]. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar*⁸ Pod red. V.N. Iartsevoi. M.: Sovetskaja entsiklopediia, 1990. 685 p.
2. Gudkov, D.B. *Pretsedentnoe imia i problemy pretsedentnosti* [Precedent name and precedent problems]. M.: LENAND, 2020. 152 P.
3. Gudkov, D.B. *Pretsedentnye fenomeny v tekstakh politicheskogo diskursa* [Precedent phenomena in the texts of political discourse], <https://www.sinref.ru/razdel/03850poligrafia/02/394641.htm> (Accessed 13 September 2022).
4. Evstaf'eva, A.V. *"Jazyk vrazhdy" v sredstvakh massovoi informatsii: lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie factory funkcionirovaniia* ["The language of enmity" in the mass media: linguistic and extralinguistic factors of functioning]: avtoref.dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2009. 26 P.
5. Issers, O.S., Rakhimbergenova, M.Kh. *Iazykovye markery etnicheskoi ksenofobii* [Linguistic markers of ethnic xenophobia] // *Politicheskaja lingvistika* [Political Linguistics]. 2007. № 3(23). P. 90–96.
6. Karasik, V.I. *Institutsionalnyi diskurs* [Institutional discourse], studfile.net/preview/9125106/ (Accessed 10 January 2023).

7. Krasnykh, V.V. "Svoi" sredi "chuzhikh": mif ili realnost'? ["One's own" among "strangers": myth or reality?]. M.: ITDGK "Gnozis", 2003. 375 P.
8. Kubriakova, E.S. *Iazyk i znanie: Na puti polucheniia znaniia o iazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol iazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world]. M.: Iazyki slavianskikh kultur A. Koshelev, 2004. 555 P.
9. Sorokin, Iu.A. Politicheskii diskurs: popytka istolkovaniia poniatiia [Political discourse: an attempt to interpret the concept] // *Politicheskii diskurs v Rossii Materialy rabocheho soveshchaniia* [Political discourse in Russia. Materials of the workshop]. M.: NIOPIK, 1997. P. 57–62.
10. *Fenomen pretsedentnosti y pretsedentnye fenomeny* [The phenomenon of precedent and precedent phenomena], <https://www.sinref.ru/razdel/03850poligrafia/02/394641.htm> (Accessed 23 August 2022).
11. Tsutsieva, M.G. Rechevye i sistemnye aspekty aktualizatsii polisubektnosti v sovremennom nemetskom diskurse [Speech and system aspects of actualization of polysubjectivity in modern German political discourse] / M.G. Tsutsieva // *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion]. № 12. SPb, 2014. P. 34–39.
12. Sheigal, E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse], M.: ITDGK "Gnozis", 2004. 326 P.

Сведения об авторе:

Мурзин Юрий Петрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, семантика, лексикология, фразеология, исследование медиа-дискурса. E-mail: yu.p.murzin@inno.mgimo.ru

About the author:

Iuriy Murzin, PhD, is Associate Professor of the Department of Spanish at MGIMO (Moscow, Russia). Research interests: cognitive linguistics, semantics, lexicology, phraseology, media discourse research. E-mail: yu.p.murzin@inno.mgimo.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

* * *